

В этот день Сяо Яньюэ был одет в длинное платье серебристо-голубого цвета с тонкими рукавами, без украшений, лишь с нефритовой заколкой в волосах.

Ци Чжу спросил:

— Что привело вас ко мне, господин глава?

Сяо Яньюэ ничего не ответил, а просто достал из рукава конверт.

Ци Чжу удивился:

— Что это?

Сяо Яньюэ сказал:

— Увидите сами.

Ци Чжу открыл конверт и, пробежав глазами по содержимому, всё больше хмурился.

Внутри были краткие отчёты о нескольких нераскрытых делах, заверенные печатью Верховного суда. Все они касались похищений юношей и девушек, произошедших среди бела дня, и общей чертой было то, что свидетели утверждали, что видели на руках похитителей красные повязки.

В тот день в таверне на руках наёмников также были красные повязки.

Сяо Яньюэ действительно смог разыскать эти пыльные отчёты в Верховном суде. Ци Чжу опустил письмо и спросил:

— Господин глава, вы так и не сказали мне, как покушение на Императора связано с теми наёмниками в городской таверне.

— В день покушения на руке Дин Фэйюня также была красная повязка, — сказал Сяо Яньюэ. — Вы считаете это совпадением?

Ци Чжу задумался на мгновение, затем медленно покачал головой:

— В один день они нападают на вас, на следующий — на Императора, и у наёмников одинаковые отличительные знаки... Слишком много совпадений. И, если я не ошибаюсь, те наёмники в таверне ещё говорили что-то о «прихвостнях двора», а Дин Фэйюнь был чиновником Стражи Врат Цянь... Это не личная вражда, а ненависть к правительству.

В глазах Сяо Яньюэ промелькнул тёмный огонь, и он произнёс:

— Маркиз, через три дня вы отправитесь со мной и Павильоном Ряски на юг, чтобы расследовать эти дела.

Ци Чжу с удивлением поднял взгляд. Неужели всё уже было решено за него?

— Э-э... — Ци Чжу выглядел немного сомневающимся. — Господин глава, хотя Император и поручил мне помочь вам в расследовании, у меня есть обязанности в Верховном суде. Разве уместно мне отправляться с вами на юг?

Сяо Яньюэ ответил:

— Всё, что я говорю, было доложено Императору.

Ци Чжу вздохнул:

— В таком случае, я подчиняюсь вашим указаниям.

Проводив паланкин Павильона Ряски, Ци Чжу постепенно убрал улыбку с лица, его глубокий взгляд застыл на чём-то, словно он о чём-то размышлял.

В тот же день после обеда Ци Чжу вышел из дома с несколькими слугами и направился прямо в дом министра финансов Го. Семья министра пригласила маркиза на ужин, после чего Ци Чжу и второй сын министра играли в шахматы и пили вино в беседке.

Четыре агента Сяо Яньюэ тайно следовали за Ци Чжу до дома министра, а пятый остался в Доме маркиза Сянькуня, чтобы обыскать спальню Ци Чжу.

Агент, словно тень, перепрыгнул через высокую стену и приземлился прямо перед входом в спальню маркиза.

Агент бесшумно вошёл в спальню Ци Чжу. Комната была обставлена с изысканной роскошью, мебель из лучшего дерева хуалиму, создавая атмосферу аристократического дома.

Агент открыл шкаф с одеждой, где висели официальные мундиры и множество белых рубашек и брюк. Закрыв дверцу, он продолжил тщательно осматривать комнату, не упустив ни боковой зал, ни небольшую библиотеку, примыкающую к спальне.

В библиотеке стоял стеллаж с драгоценными антикварными вещами, в основном вазами и канцелярскими принадлежностями.

Агент осмотрел всё, но ничего подозрительного не нашёл. Однако, когда он уже собирался уходить, его взгляд случайно упал на одну из полок, которая казалась чуть уже остальных.

Агент снял с полки фарфоровую вазу с резными драконами и слегка надавил на заднюю стенку. Раздался лёгкий щелчок, и стенка сдвинулась на несколько дюймов, открыв узкий потайной отсек.

Агент удивился. Теперь стало понятно, почему эта полка была уже остальных — задняя стенка была сдвинута, чтобы освободить место для тайника!

Он достал из отсека небольшой флакон из белого нефрита, без украшений, с деревянной пробкой.

Агент потряс флакон и, судя по звуку, внутри были какие-то таблетки. Он открыл пробку и понюхал содержимое. Запах был резким.

Агент нахмурился, почувствовав, что здесь что-то не так, и решил, что нужно доложить об этом главе.

В этот момент дверь библиотеки скрипнула.

Агент мгновенно вскочил, затаив дыхание, и схватился за меч на поясе. Обернувшись, он увидел, что дверь, казалось, просто открылась от ветра, и в коридоре стояла лишь тихая лунная тень.

Агент медленно расслабился и уже хотел вытащить одну из таблеток, чтобы отнести главе, как вдруг из темноты раздался тихий смешок.

Агент ощутил, как волосы на его теле встали дыбом, он вскочил и крикнул:

— Кто здесь?!

Однако в том месте, откуда раздался голос, никого не было, зато агент почувствовал холод за спиной. Не успел он обернуться, как лезвие меча легло на его шею, плотно прижавшись к коже, словно холодный змей.

Агент широко раскрыл глаза, его оружие выпало из рук, прежде чем он успел его использовать. Он понял, что не сможет сбежать. Лезвие, казавшееся лёгким на его шее, на самом деле было настолько точно настроено, что малейшее движение могло привести к его гибели.

Человек, способный так мастерски управлять силой, должен был обладать высочайшим мастерством боевых искусств.

Человек за его спиной усмехнулся:

— Врываться в чужой дом и быть столь неосторожным... Похоже, Сяо Яньюэ ещё многому вас должен научить.

Агент широко раскрыл глаза. Этот голос принадлежал... Ци Чжу?!

Как это возможно?! Его товарищи следили за ним в доме министра, как он мог оказаться здесь?!

Ци Чжу не двигался, его белая одежда в тишине ночи выглядела особенно зловеще:

— Не волнуйтесь, ваши братья всё ещё в доме министра Го. Они не знают, что я давно вышел через чёрный ход.

Агент с яростью в глазах крикнул:

— Кто ты такой?!

— Я не скажу вам, кто я, и не убью вас, — улыбнулся Ци Чжу. — Но и отпустить вас не могу. Если вы доложите об этом своему начальнику, мне будет плохо.

Ци Чжу быстро нажал на точку на теле агента, и тот рухнул на пол, полностью лишившись сил. Ци Чжу взял флакон, который агент держал в руке, открыл его и высыпал две таблетки размером с ноготь.

Ци Чжу присел, разжал челюсть агента и засунул таблетки ему в рот.

Агент, испугавшись, что это яд, изо всех сил старался не глотать. Ци Чжу ударил его по подбородку, и таблетки провалились в горло.

Агент побледнел. Мастерство Ци Чжу в управлении силой и дыханием было поистине совершенным.

Ци Чжу сказал:

— Через несколько минут вы забудете всё, что произошло за этот час.

Агент несколько раз сильно кашлянул, злобно прошипев:

— Ты думаешь, что сможешь скрыть это от Павильона Ряски?!

Ци Чжу улыбнулся с глубоким смыслом:

— В огромном мире боевых искусств меня не так просто найти, не то что вашему Павильону.

Действие лекарства начало сказываться, и агент почувствовал, как его сознание затуманивается, а улыбка человека в белом превратилась в иллюзорное видение. Агент изо всех сил старался сопротивляться, его глаза покраснели, словно он хотел навсегда запомнить лицо Ци Чжу.

Агент Павильона Ряски, которого заставили принять снадобье, — это был позор. Если из-за его небрежности Павильон упустит такую важную информацию, и если Ци Чжу окажется злоумышленником, последствия будут ужасны. Он предпочёл бы умереть, чем допустить это!

Более того, если он умрёт здесь, глава обязательно расследует это дело.

С этой мыслью агент закрыл глаза и изо всех сил попытался укунить свой язык. Однако Ци Чжу схватил его за челюсть, его сила была пугающей, и агент не смог сомкнуть зубы, его лицо исказилось от боли.

Ци Чжу, словно держа крошечного муравья, без труда удерживал его, его красивое лицо сохраняло спокойствие:

— Самоубийство — не геройство.

Агент побледнел, его зубы скрипели, словно он хотел разорвать Ци Чжу на части.

Агент прошептал:

— Ты... кто...

Действие лекарства усилилось, и агент потерял сознание.

Ближе к ночи Ци Чжу покинул дом министра Го, его щёки были румяными от вина, и он поклонился хозяину дома перед тем, как уйти.

<http://bllate.org/book/16247/1461143>